

Константин Асмолов

14.07.2014 Рубрика: Общество Регион: Рубрики

К расследованию в отношении «похищенных японцев»

✘ Дав исторический очерк развития проблемы [в предыдущем материале](#), перейдем к текущим новостям, которые как минимум показывают продолжение курса на диалог.

Во-первых, в КНДР создан специальный комитет для расследования фактов похищения японских граждан в Северную Корею. В его состав вошло примерно 30 человек под руководством заместителя министра государственной безопасности Со Тэ Ха. Со Тэ Ха является также советником Комитета Оборона, который является высшим органом страны. Считается, что Комитет наделен довольно серьезными полномочиями и уже начал свою работу.

Во-вторых, 4 июля 2014 года в ответ на создание вышеуказанного комитета правительство Японии приняло решение отменить три вида санкций, введенных против Северной Кореи. Отменяются: ограничения на туристический обмен между двумя странами; требования о подаче сведений, касающихся перевода денег в Северную Корею и крайне затрудняющие такие транзакции; запрет на заход в японские порты северокорейских судов, используемых для гуманитарных целей.

Перечисленные виды санкций были введены Японией против Северной Кореи в 2006 году в дополнение к санкциям СБ ООН. С 2009 года Токио ужесточил условия для денежных переводов из Японии в КНДР. В апреле 2013 года эти санкции были продлены на два года.

Остальные санкции остаются в силе, в том числе запреты на посещение японских портов северокорейским грузо-пассажирским судном "Мангёнбон", и полный запрет на двусторонний торговый обмен. Отмена санкций не коснется и счетов северокорейских организаций и частных лиц, замороженных в японских банках. Кроме того, по-прежнему будут действовать санкции, основанные на резолюциях Совета Безопасности ООН.

Как заявил 3 июля на пресс-конференции генеральный секретарь правительства Японии Ёсихидэ Суга, "сроки, когда Северная Корея представит первые результаты расследования, не определены, но мы с КНДР сходимся во мнении, что это должно произойти в конце лета — начале осени".

По словам Суга, Япония может направить в Северную Корею свою группу специалистов, чтобы получить объяснения о прогрессе, достигнутом в расследовании. Кроме того, правительство обдумывает вопрос о том, чтобы опросить заинтересованных лиц в Северной Корее и в случае необходимости поделиться с ними информацией.

Суга опроверг предположение о том, что премьер-министр Синдзо Абэ планирует посетить Северную Корею после того, как результаты окончательного расследования будут готовы. Он сказал, что правительство сосредоточит сейчас основное внимание на том, чтобы внимательно наблюдать за проведением расследования.

Указанная информация была подтверждена и с северокорейской стороны - ее представитель Сон Иль Хо сказал об этом на встрече с журналистами. Сон отметил, что его правительство будет помнить о призыве Японии провести расследование в течение года и подтвердил, что Северная Корея проведет расследование в срочном порядке и сообщит о его результатах как можно скорее.

Естественно, что некоторые родственники и члены групп поддержки похищенных высказывают сомнения по поводу решения снять санкции на данном этапе. Так, мать Мэгуми, Сакиэ Ёкота высказала мнение о том, что лучше бы правительство занялось этим после того, как расследование подтвердило судьбу похищенных. Ёкота выразила уверенность в том, что все похищенные живы, и заявила, что она по-прежнему не доверяет Северной Корее и хочет, чтобы представители японского правительства на переговорах осознали невозможность

оставления этого вопроса в состоянии неопределенности.

Судя по всему, следующий раунд этой истории развернется скорее осенью, и в ожидании новостей мы поговорим о том, как проблема похищенных связана с общей ситуацией северокорейско-японских отношений.

Во-первых, педалирование Токио темы «похищенных» часто раздувается в той ситуации, когда Японии надо парировать обвинения, выдвинутые в ее собственный адрес, так как это – одна из немногих ситуаций, когда Япония оказалась пострадавшей стороной. Таких обвинений много, и на фоне курса Токио на изменение полномочий сил самообороны естественно увеличилось и количество обвиняющих страну Восходящего Солнца в милитаризме и желании пересмотра итогов Второй мировой войны.

Кстати, забывается что в эпоху «холодной войны» такая практика была в ходу не только у КНДР. Даже если вынести за скобки захват тайваньским флотом российского танкера «Туапсе», вспомним, что в журнале «Вольган Чосон» (№4, 2006, с. 183-192) были опубликованы воспоминания сотрудника спецслужб, в которых он признался, что похищал людей на Севере. И эти похищенные тоже подавались общественному мнению как «те, кто выбрал свободу».

Во-вторых, для Токио Северная Корея всегда была великолепным средством достижения своих целей как внутри страны, так и в отношениях с международным сообществом. В ответ на любое северокорейское бряцание оружием Япония не только демонстрирует примечательный уровень военной истерии (включая размещение систем ПРО на городских площадях), но и заявляет о необходимости увеличивать военный бюджет и создавать (естественно - совместно с США) систему противоракетной обороны, размеры которой превосходят все необходимые требования для противостояния "северокорейской угрозе" и недвусмысленно оказываются направлены против России и Китая.

То же самое случается, когда рейтинг японского руководства падает, - после такого почти всегда следует ожидать каких-то движений либо «к», либо «от» КНДР. Так, по мнению ряда южнокорейских аналитиков, в Пхеньяне хотят ослабить санкции, а Абэ – укрепить японское присутствие там.

В этом плане вопрос о похищенных является особо ценной козырной картой. Кампания используется в целях, которые не имеют особого отношения не только к похищенным, но и к Корее. Если надо, о нем забывают, а если требуется разрушить нарождающийся консенсус между КНДР и международным сообществом, будирование проблемы похищенных – хороший способ заставить Пхеньян хлопнуть дверью.

Не случайно у некоторых японоведов складывается впечатление, что на самом деле властям не очень важно, жива Мэгуми Ёкота или нет. Желай Япония получить своих людей обратно, логично предположить, что в целях сохранения жизней похищенных все переговоры следовало бы вести в строжайшей тайне хотя бы потому, что для КНДР принцип "Нет человека - нет проблемы" теоретически весьма приемлем. В приватном разговоре большая часть японцев смиряется с возможностью печального финала, однако спекуляции на ней – слишком хорошая возможность повысить свой рейтинг, отчего к ней возвращаются снова и снова.

Живы похищенные или нет? Японская точка зрения строится на том, что на момент смерти им было 40-50 лет, и это не то время, когда можно умирать от естественных причин. Но при этом забывают про голод 1995-97 гг., когда от недоедания и болезней умерло около 600 тысяч человек. Не имея особо привилегированного статуса, похищенные могли оказаться среди умерших тогда.

Однако вне зависимости от того, живы похищенные или нет, для КНДР не очень выгодно идти на компромиссы в этом вопросе. Если «внезапно выяснится, что похищенные всё это время были живы», повторится ситуация 2002 года, когда северокорейское признание не принесло позитивных результатов и только ухудшило репутацию КНДР: если они так лгали по поводу похищенных, мало ли про что еще они, возможно, лгут? Стоит ли верить их заверениям и оправданиям, если один раз они уже так попались?

Да и в Японии будет весьма тяжело принять северокорейскую версию. Если новая проверка подтвердит, что все, включая Мэгуми, давно умерли, смирятся ли с этим родственники и общественное мнение? И куда прикажете деть большую группу специалистов и общественников, для которых спекуляция на похищенных стала хорошим заработком?

Косо смотрят на возможный диалог и в РК, где уже были сделаны заявления в стиле «северокорейско-японское сотрудничество не должно наносить ущерб межкорейскому и региональному сотрудничеству и вносить разлад в существующие блоки».

С другой стороны, надо отметить, что если вынести за скобки идеологические и исторические противоречия, Северная Корея могла бы оказаться хорошей точкой приложения для японского капитала. Ряд экономистов даже считает, что это позволило бы Японии преодолеть рецессию, возобновить свой экономический рост и более активно внедряться в интеграционные процессы в СВА. Конечно, этот процесс не будет проходить гладко, потому что северокорейцы будут требовать значительных компенсаций за колониальное прошлое, но худой мир лучше доброй ссоры.

Если на секунду представить, что Абэ, который является олицетворением японского жесткого курса, после соответствующих мероприятий все-таки признает северокорейскую версию, в отношениях двух стран может наступить интересный поворот, сравнимый по значению с установлением дипотношений между РК и Японией в 1965 г. До этого времени в правление Ли Сын Мана антияпонизм был не меньшей частью официальной идеологии РК, чем антикоммунизм. Однако, преодолев существенное внутреннее сопротивление, режим Пак Чжон Хи добился установления дипотношений между двумя странами, и приток японских инвестиций считается одной из причин корейского экономического чуда.

Неясно, чем закончится очередная попытка разрубить этот гордиев узел, но, по мнению автора, точку здесь поставить давно пора. Правда может быть неприятна и тем, и другим, но лучше правда, чем продолжение обманов и спекуляций на костях.

Константин Асмолов, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН, специально для Интернет-журнала «Новое Восточное Обозрение».